

А. И.
КУПРИН

Избранное

Александр Иванович Куприн

Наташа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2547605

Аннотация

«Было это в 1898 году, поздней весной. В большой приморский южный город только что прилетели скворцы. Направлялись они на север, в черноземные, жирные богатые полосы России, на прошлогодние гнезда, а в южном городе остановились только для того, чтобы передохнуть после тяжелого перелета над Средиземным морем и, отдохнув, лететь дальше, в милую родную страну...»

Александр Иванович Куприн Наташа

Было это в 1898 году, поздней весной. В большой приморский южный город только что прилетели скворцы. Направлялись они на север, в черноземные, жирные богатые полосы России, на прошлогодние гнезда, а в южном городе остановились только для того, чтобы передохнуть после тяжелого перелета над Средиземным морем и, отдохнув, лететь дальше, в милую родную страну.

Прилетели они утром, чуть свет, и огромными, темными стаями густо расселись по карнизам, выступам, желобам и по архитектурным украшениям самых богатых, самых красивых зданий города.

Коренные, старые жители, направляясь, по привычке, в излюбленные кофейни, искусно перебежали тротуары, на которые обильно шлепались сверху белые, липкие комочки. Но никто не жаловался. Все в городе знали, что через день-два после скворцов, как и всегда, развернутся мелкие почки белой акации, и весь город, со всеми своими пригородами, фонтанами и лиманами, погрузится в тяжелый, сладкий, возбуждающий аромат, магическому действию которого одинаково подвержено и послушно все живущее, дышащее и дви-

жущееся, верный знак тому, что пора разъезжаться на дачи.

Вот в один-то из таких упоительных, сумбурных, теплых дней приехала в южный город Наташа и остановилась на Двадцатом Фонтане, на даче своего дяди Егора Ивановича Богомолова, юрисконсульта общества РОПиТ, то есть Русского общества парходства и торговли. Прибытие ее в суматошливые, тревожные дни скворцов и акаций имело как будто какое-то особое провиденциальное значение, и никакого иного букета на груди Наташи нельзя было придумать, как свежий пучок белой акации, который ей еще на вокзале навязал бесплатно чернокудрый, грязный мальчуган, продававший газеты.

Она была еще очень молода: без малого шестнадцати лет. Но крепкое и гибкое ее тело уже сформировалось заметно для глаза.

Ни красивой, ни – даже – хорошенькой ее нельзя было бы назвать. Черты ее свежего, дышащего здоровьем лица были несколько грубоваты. Немножко слишком длинный нос, чересчур полные и красные губы. И все-таки она была прелестна, – другого слова не найдешь, хотя опять-таки никто бы не сказал решительно, в чем именно заключалась тайна ее непреодолимого, мощного и безыскусственного обаяния.

Она была высока ростом, с волосами каштанового цвета, переходящего в рыжий. Странные у нее были глаза: то синие, то фиолетовые, то светло-голубые, все в зависимости от угла освещения. Ночью же в закрытом помещении ее глаза

изредка светились густо-лиловыми огоньками, как они иногда светятся у лошадей. Руки у нее были не мягкие, но всегда теплые и с удивительно приятным пожатием, а говорила она низким контральто, с легоньким порою хрипом, – голосом, так странно волнующим старых прелюбодеев. Но петь она не умела, хотя и любила всякую музыку, от гнусавой шарманки до симфонического оркестра.

Женщины ее не любили, сторонились от нее, находили «совсем неинтересной и скучной», но все же не решались отзываться о ней дурно. Даже в простом невинном девичьем кокетстве ее нельзя было обвинить. Ей было чуждо даже инстинктивное, бессознательное влечение пленять сильный пол взорами, словами, позами, вздохами, улыбками и игрой тела. Нет! Очаровывали в ней мужчин: ее страстная любовь к невинным, первоначальным радостям жизни, божественное величие ее расцветающего тела, тембр ее голоса, запах ее дыхания, пахнувшего так, как будто она только что жевала цвет шиповника или ароматную травку; магнетические, зовущие токи, исходившие из ее рук.

Ни один мужчина не мог спокойно глядеть на нее. Каждому казалось, что ее открытый и стыдливо откровенный взгляд говорит: «Да! Я созрела для любви, для сильных мужских объятий, для протяжных поцелуев, для неопишуемых наслаждений, которым не будет конца. И все это для тебя, для тебя, мой любимый, мой избранный, мой единственный в мире». Но это говорила созревшая женская душа. Сердцем и

воображением Наташа была чиста и бесстрашна.

Даже ни одна позорная книжка не коснулась ее непорочных мыслей.

Один ученый (имя его теперь трудно восстановить), наблюдавший за жизнью насекомых, сделал чрезвычайно интересный опыт. Он достал в своем цветнике несколько женских коконов бабочки, называемой, ну, хотя бы Z. Эти коконы он поместил в стеклянный большой ящик, совершенно загороженный от света и помещенный за окном. И вот, когда эти коконы в положенный срок стали разворачиваться и из них наконец выползли бабочки-самки, то на другой же день ученый увидел, что все наружное окно его лаборатории усыпано бабочками-самцами, которые бились, стремясь прорваться через непреодолимое стекло. А главное, все эти самцы были из породы Z. Как они могли узнать о присутствии самочек, если их не было ни видно, ни слышно и пыльца их никак не могла вылететь за пределы лаборатории? И ученый на это ответил: «В великолепной книге о вопросах пола мы еще не прочитали и первой страницы. В моем же опыте я могу предположить и допустить одно решение. Вылупившиеся из коконов бабочки-самки, с первого момента своего появления на свет божий, уже начинают свою половую жизнь нетерпеливым зовом самца. Как они это делают? Нам неизвестно. Может быть, у них есть возможность посылать в круговое пространство какие-то бесконечно малые вибрирующие токи, для восприимчивости которых у самцов

есть надлежащие приемники. Но, увы! Все это – лишь голая гипотеза!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.